С. Суходольский, д.и.н., Варшава

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ЛЕГЕНДОЙ И ИЗОБРАЖЕНИЕМ НА МОНЕТАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ, СЕВЕРНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В X-XI ВВ.*

Иконография раннесредневековых монет все чаще становится предметом пристального изучения, анализу подвергаются и представленные на монетах легенды. Однако, редко исследуются взаимоотношения между этими двумя основными элементами штемпеля[1], поскольку обычно молчаливо подразумевается, что они остаются в гармонии, то есть круговая легенда или раскрывает смысл изображения, занимающего поле монеты, или, по крайней мере, его дополняет. Также господствует убеждение, что одна сторона монеты посвящалась светской символике, другая – сакральной. На этом основании, к примеру, были сделаны выводы, связанные с толкованием некоторых изображений и их сакрального или королевского характера[2]. Но после более детального изучения не отдельных типов штемпелей, а целых серий становится ясно, что проблема только кажется простой. И здесь речь идет даже не о встречающихся время от времени ошибках резчиков штемпелей, которые меняли местами легенды лицевой и оборотной сторон, но о сознательном несоблюдении принципа соответствия между содержанием надписи и смыслом изображения.

Чтобы лучше понять взаимоотношения между двумя основными элементами штемпеля, следует вернуться к временам Римской империи, монетное дело которой стало образцом для монетного дела, по крайней мере, в начале раннего средневековья. Для римских монет характерно полное соответствие между элементами штемпеля. На аверсе чаще всего изображался индивидуальный портрет императора, а круговая легенда содержала его имя и титулатуру. На реверсе обычно помещались изображения божеств, персонификации добродетелей или разнообразные символические изображения, а легенда в большинстве случаев поясняла их смысл (рис. 1). Во времена Поздней империи исключением стали христианские символы, – прежде всего, знак креста, – которые были понятны сами по себе[3].

Эта гармония между изображением и легендой была разрушена в начале раннего средневековья. Вместе с распылением или с полным исчезновением централизованного монетного дела на монетах появились местные элементы, а также шире распространилась христианская символика, которая не требовала особого пояснения. В целом можно сказать, что прекратили действовать правила, – конечно, никогда не сформулированные, – прежде определявшие внешний вид монетного штемпеля[4].

---

* Перевод статьи с польского языка на русский выполнила Т.Ю. Стукалова

В начале каролингской эпохи эта проблема перестала быть существенной, поскольку штемпеля несли только надписи. Вопрос вновь возник вместе с большой реформой, проведенной Карлом Великим около 790 г. Как известно, эта реформа, кроме вопросов монетного производства, касалась также и внешнего вида монетных штемпелей. С этого времени они должны были нести на одной стороне крест и имя правителя, на другой – его монограмму и название места чеканки (рис. 2). Одновременно круговые легенды были четко отделены от изображений в поле с помощью нового элемента в виде разделительных ободков[5]. Такой внешний вид штемпеля утвердился в западноевропейском монетном деле на несколько столетий.

Из выше сказанного следует, что в это время произошло отступление от римских правил, требовавших сохранения гармонии между изображениями и легендами. Тем не менее, это отступление еще не было окончательным, поскольку мы видим возвращение к старому принципу на императорских монетах Карла Великого, выпущенных в конце его жизни, возможно, в 812–814 гг. На аверсе вокруг символического портрета правителя располагались его имя и титул, на реверсе же помещен христианизированный римский храм, который окружен надписью XPISTIANA RELIGIO. Восстановление римской традиции, конечно, не является здесь случайным, поскольку весь тип этой монеты, несомненно, восходит к римским[6] (рис. 3).

Эти два каролингских монетных типа – как первый королевский, так и второй императорский, – находят свое продолжение в Священной Римской империи германской нации[7]. На монетах, выпущенных в этом государстве в X–XI вв., можно выделить три основных вида соотношений надписей и изображений:

1. Чаще всего отсутствие соответствия между этими двумя элементами штемпеля: преобладают религиозные символы в виде креста и храма, которые не требуют пояснения. Их выбор был вызван не только идеологическими задачами, но также, видимо, и техническими – такие изображения было легче всего воспроизвести.

Несмотря на огромное разнообразие монетных типов Священной Римской империи, формируются определенные правила: вокруг креста размещается имя и титул эмитента, а вокруг храма – название места, где происходила чеканка (рис. 4, 6).

2. Соответствие между легендой и изображением появляется скорее в исключительных случаях, когда речь идет об одном из четырех, ниже перечисленных сюжетов, представляющих:

а) правителя (рис. 5, 7);

б) святого патрона;

в) символ города;

г) христианские или иные символы (CRVX, DEXTERA DOMINI, VICTORIA).

3. Изредка мы имеем дело с явным несоответствием, возникшем между изображением и легендой. Это видно, например, на монетах Магдебурга, на которых имя св. Маврикия сопровождает изображение императора Конрада II или Генриха III (Kluge 428, 429) (рис. 8) или на монетах из Гительде, когда надпись с именами святых патронов Симона и Иуды окружает изображение епископа (Kluge 124).

В конце X в. в условиях сформировавшихся таким образом традиций монетного дела новые государства Центральной Европы приступили к производству своей монеты. Первой была Чехия (около 970 г.), потом к ней присоединилась Польша (около 992 г.) и, наконец, Венгрия (в 1000/1 г.).

В Чехии с самого начала был принят баварский образец: там скопировали мотивы креста и храма с монет, чеканившихся в Регенсбурге[8] (рис. 9), и поэтому отсутствовало соответствие с содержанием надписей, несущих имя князя и название Праги. Ситуация стала более сложной, когда в чешском монетном деле появились новые мотивы, заимствованные за пределами баварского круга, такие как десницы Божья (рис. 10–13), птица, голова анфас, меч и стрела. Раньше всего новые символы сменили изображение креста и, следовательно, оказались в сочетании с именем правителя, которое до того окружало этот крест. Позже они встречаются в разных комбинациях, в том числе и в соединении друг с другом. Дальнейшие изменения произошли, когда появились два последних типа монет Болеслава II (972–999), а именно: так называемый «фризский» (рис. 10) и тип Этельреда (рис. 11). Первый имел характерные изображения десницы и креста, второй же, подражавший монетам Этельреда II (978–1016) (рис. 37), – изображение бюста правителя и десницы. Особенно интересно, что в последнем случае имя эмитента сочетается с изображением десницы, с имя монетчика и название Праги – с бюстом. Из выше сказанного следует, что до конца X в. в чешском монетном деле – за немногими исключениями – нет соответствия между изображениями и сопровождающими их легендами, а в большинстве случаев, касающихся монет портретного типа, даже можно говорить о явном противоречии.

На рубеже X и XI в. в Чехии вновь произошло уменьшение количества сюжетов, которые чаще всего сводятся к кресту (на обеих сторонах!) и только время от времени – к храму. Новое обогащение монетной иконографии начинается со времени правления князя Яромира (1003–1012). В это время появляются, – наряду с известными ранее, – такие необычные изображения как двое византийских императоров (рис. 14), Христос (рис. 15, 17, 18), бюст князя с копьем (рис. 17), бюст св. Вацлава? (рис. 16), павлин?, Всевидящее Око? (рис. 14). Обычно эти символы не снабжены поясняющими надписями. Однако, по крайней мере в четырех случаях впервые встретилось соответствие между изображениями и надписями, впрочем, только на одной стороне монеты. Так, дважды бюст князя сопровождает его имя (Cach 264, 267)[9] (рис. 17, 18), по крайней мере, один раз правильно использовано имя Христа (Cach 261) (рис. 15) и, наконец,

один раз десница окружена надписью DEXTERA D[e]I (Cach 273) (рис. 19). Однако, известны случаи присутствия на одном штемпеле имени Яромира и бюста Христа (Cach 277) (рис. 20) или пары императоров (Cach 253) (рис. 14), или же бюста св. Вацлава (Cach 263) (рис. 16).

Тенденция упорядочению монетных штемпелей видна на монетах князя Олдржиха (1012–1034). Именно при нем в Чехии впервые имело место совершенно правильное составление обоих штемпелей одной и той же монеты (Cach 293, 294, 296) (рис. 21, 22). На одной стороне она несет изображение князя с его именем и титулом, на другой – изображение и имя св. Вацлава, патрона столицы и всей Чехии.

Таким же образом ситуация выглядит и на монетах Бржетислава I (1034–1055). Среди них также имеются, по крайней мере, четыре типа (Cach 307, 311, 316, 317), штемпеля которых на обеих сторонах были созданы по классическому образцу. Как и прежде, они несут полностью поясненные надписями изображения князя и святого. Однако, это лишь исключения. На остальных типах соответствие легенд и изображений отсутствует или имеет место только на одной стороне. Известны также монеты, на которых фигура св. Вацлава ошибочно соединена с именем Бржетислава (Cach 305, 306, 315).

Во второй половине XI в. ситуация в Чехии стабилизировалась, и схема – аверс для правителя, реверс для святого патрона – стала обязательной, хотя еще не единственной. Излишне добавлять, что это связано с полным и повсеместным объяснением изображений при помощи письменных текстов[10].

Также в Венгрии в XI в. была принята баварская модель монетного дела[11]. Как известно, здесь не было соответствия между смыслом изображений и легенд, что, конечно, не означает, что они находились в противоречии между собой и что ситуация не была упорядочена. На обеих сторонах монеты изображался крест, который сопровождали имя и королевский титул на аверсе, а название места изготовления – на реверсе (рис. 24, 25). Исключением из этого правила являются монеты первого типа Стефана I (997–1038), отчеканенные в связи с его королевской коронацией в 1000 или 1001 г. (рис .46). То есть они начинают монетное производство не только этого государя, и в целом монетное дело Венгрии. На этих монетах нет изображения короля и его имени. Зато он представлен своим копьем, которое, без сомнения, имеет значение королевской инсигнии. Это подтверждает легенда: LANCEA REGIS, – так что в этом случае она полностью соответствует содержанию изображения. По-видимому, аналогичной должна выглядеть и ситуация на реверсе. Здесь мы видим отдаленное подражание каролингскому храму, заимствованное через посредничество Баварии. Внешний вид этого строения всё же имеет индивидуальные черты, и можно предположить, что оно олицетворяет место, где осуществлялась эмиссия, – то есть, Alba Regia (современный Секешфехервар). Это предположение следует из двух одинаковых надписей: круговой REGIA CIVITAS и REC CI – внутри строения.

А как на этом фоне выглядит ситуация в Польше? Древнейшие польские монеты, несущие имена Болеслава Храброго (992–1025) (рис. 26–34) и его сына Мешко (II) как наследника трона (рис. 35, 36), как известно, весьма разнообразны с точки зрения иконографии[12]. В настоящее время выделяются 18 типов, которые позаимствовали образцы для подражания у всех – близких и дальних – соседей Польши. Из этого следует разнообразие легенд, которые, кроме имен польских правителей и их титулов, дают также названия мест и имена иностранных государей. Соотношение между этими надписями и изображениями, помещенными в поле штемпеля, может иметь четыре варианта:

1. частичное соответствие, отмеченное только на одной - лицевой - стороне монеты: «портрет» князя сопровождает его имя, иногда вместе с титулом (типы: INCLITVS, GNEZDVN, AREAHLAT, «русский») (рис. 26, 28, 31, 32, 34);

2. устойчивое несоответствие баварского, чешского, венгерского или саксонского типа: легенды непосредственно не связаны с изображениями, которые имеют сакральный характер, но и не вступают с ними в противоречие (типы: VENCIEZLAVVS, MOGILN, KOTIZLAVS, REX) (рис. 27, 29, 33);

3. несоответствие: сакральные, но не общепринятые изображения (стрела, павлин, «корона» Мешко) сопровождают легенды, содержащие имена и титулы правителей (типы: стрела, PRINCES, MISICO) (рис .30, 35, 36);

4. принципиальное несоответствие: оно касается не столько помещенных на монете элементов, сколько их отношения к реальным фактам, поскольку здесь речь идет о правильном воспроизведении чужеземных образцов, включая имена чужих правителей, и о полном отсутствии упоминаний о собственных эмитентах (типы: Этельред, баварский, VLADIVOI, AREAHLAT) (рис. 28).

После полувекового перерыва, во второй половине XI в., выпуск польских монет начался на новых принципах. Денарии Болеслава Смелого (1058–1079) и Владислава Германа (1080–1102), как правило, несут на одной стороне изображение правителя, поясненное его именем. Другая сторона более разнообразна. На ней можно увидеть или повторно фигуру князя, или символ его столицы, окруженный ее названием CRACOV.

Теперь посмотрим, как выглядела ситуация в землях, расположенных севернее и восточнее Польши, куда монетное дело тоже не дошло ни в римский, ни в каролингский период. В трех скандинавских странах: Дании (рис. 39), Швеции (рис .40) и Норвегии – правители начали выпуск собственной монеты только в последние годы X в. Поскольку их монетное дело находилось под англосаксонским влиянием, то нет ничего удивительного в том, что были восприняты и англосаксонские образцы, и англосаксонские принципы их использования (рис. 37, 38). В результате полное соответствие между смыслом изображения и окружающей его легендой встречается только на аверсе: там мы видим изображение правителя и его имя, а также титул. Зато на реверсе помещались разного рода кресты, которые сопровождались именами монетчиков и названиями монетных дворов[13].

На Руси начало монетного дела связано с ее крещением в 988 г. А поскольку крещение происходило при содействии Византии, то византийское влияние (рис. 41) на русское монетное дело вполне понятно. На аверсе помещалось изображение князя или святого и соответствующее имя, поясняющее это изображение (рис. 42–45). Однако, вместе с именем – в том случае, когда представлен князь, – появляется совершенно нетипичная формула: НА СТОЛЕ (то есть на престоле), – не находящая аналогий ни на Востоке, ни на Западе. Таким образом, здесь объяснено не только, кто именно представлен, но и какое положение он занимает. При этом чрезвычайно интересно, что на самых старших монетах Владимира типа I, несмотря на информацию о престоле, сам престол изображен не был (рис. 42). Он появился только на сребрениках младших типов, причем обозначался всё более четко (рис. 43, 44). Таким образом, здесь произошло приспособление изображения к легенде, благодаря чему была достигнута полная гармония между обоими элементами штемпеля.

Более сложной выглядит ситуация на реверсах. Только на монетах Владимира – всех златниках и самых старших сребрениках (тип I) – присутствует аналогичное соответствие между изображением и содержанием легенды: изображение Христа сопровождается его именем (рис. 42). На всех остальных сребрениках Владимира и его преемников центральное место на реверсе занимают их личные знаки (рис. 43–45). Однако, теперь к этим знакам окружающая их легенда: А СЕ ЕГО СРЕБРО – не имеет непосредственного отношения. Зато оно относится ко всей монете в целом. Но поскольку монета была выпущена князем и в известном смысле представляет его (его сребро), то с известным упрощением можно заключить, что здесь также существует опосредованная связь между обоими элементами штемпеля. Более того, мы имеем здесь дело с редким случаем продолжения легенды одной стороны на другой и одновременно с тесно связанной композицией обоих штемпелей, которая с особой силой пропагандирует княжескую власть: ВЛАДИМИР (или СТОПЛКЪ) НА СТОЛЕ – А СЕ ЕГО СРЕБРО[14].

Из выше изложенного можно заключить, что полное соответствие между изображением и легендой по римскому образцу в Центральной, Северной и Восточной Европе X–XI вв. относится скорее к редким случаям. Чаще мы имеем дело с соответствием, отмеченным только на одной стороне монеты. Обращает на себя внимание тот факт, что это соответствие чаще встречается на монетах Священной Римской империи, особенно выпущенных от имени самого императора. По-видимому, это связано с более осознанной демонстрацией верховной власти, реализовавшейся при помощи монет, а также более явного следования античным образцам.

Монета не всегда рассматривалась как единое целое. Часто к ней относились как к совокупности двух штемпелей или даже как к совокупности отдельных элементов, находящихся на этих штемпелях. Ситуация изменилась на протяжении XI в. С течением времени мы наблюдаем стремление к большему соответствию между всеми элементами штемпеля как в границах

Священной Римской империи, так и за ее пределами. На этом фоне исключением являются монеты, чеканенные на Руси, которые такое соответствие демонстрируют уже на рубеже X и XI в. К тому же добавим, что оба штемпеля этих монет представляют собой сознательно задуманное целое. Нет сомнения, что этими чертами русское монетное дело обязано также античной традиции, но переданной восточным путем – через Византию.

---

[1] См. прежде всего, ***Kiersnowski R.*** Wstęp do numizmatyki polskiej wieków średnich. Warszawa, 1964. S. 58, 69, 92, особенно 93; ***Id.*** Moneta w kulturze wieków średnich. Warszawa, 1988. S.88; ***Id.*** Teksty pisane na polskich monetach wczesnośredniowie-cznych // Wiadomości Numizmatyczne. Warszawa, 1959. Rok III, zeszyt 1-2. S. 4-22. Из последних работ: ***Suchodolski S.*** Czy wyobrażena monetach odzwierciedlają rzeczywistość, czy ją kreują? (Przykład monety polskiej w średniowieczu) // Materiały z 17. Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich. Kraków, 15-18 września 2004 (в печати).

[2] См., например, ***Kiersnowski R.*** Symbol ptaka // Imagines Potestatis. Red. J. Banaszkiewicz. Warszawa, 1994. S. 110.

[3] См. ***Kunisz A.*** Numizmatyka rzymska // Vademecum historyka starożytnej Grecji i Rzymu. Red. E. Wipszycka. Warszawa, 1979. S. 285-287.

[4] ***Suchodolski S.*** Moneta i obrót pieniężny w Europie Zachodnej. Warszawa, 1982. S. 130.

[5] Распоряжение о том, как должна выглядеть новая монета дает Питрский эдикт (Edictum Pistense) Карла Лысого от 864 г.: «Ut denariis novae nostrae monetae ex una parte nomen nostrum habeatur in gyro et in medio nostri nominis monogramma, ex altera vero parte nomen civitatis et in medio crux habeatur» («наши новые денарии должны иметь на одной стороне вокруг наше имя и в середине монограмму нашего имени, с другой же стороны должны иметь название города и в середине крест»). – ***Jesse W.*** Quellenbuch zur Münz- und Geldgeschichte des Mittelalters. Halle, 1924. (Репринт: Aalen, 1968). S. 13, N 43. Однако, это описание скорее относится к принятым за образец монетам Карла Великого, чем к монетам 864 г.

[6] ***Suchodolski S.*** Moneta i obrót pieniężny.., op.cit. S.188.

[7] ***Kluge B.*** Deutsche Münzgeschichte von der späten Karolingerzeit bis zum Ende der Salier (ca. 900 bis 1125). Sigmaringen, 1991. (Далее – номер типа).

[8] ***Suchodolski S.*** Początki mennictwa w Europie Środkowej, Wschodnej i Północnej. Wrocław, 1971. S. 39; ***Id.*** Spór o początki mennictwa w Czechach i w Polsce // Wiadomości Numizmatyczne. Warszawa, 1998. Rok XLII, zeszyt 1-2. S.5-20; ***Petráň Z.*** První české mince. Praha, 1998.

[9] ***Cach F.*** Nejstarší české mince, I. Praha, 1970.

[10] ***Cach F.*** Nejstarší české mince, II. Praha, 1972.

[11] ***Suchodolski S.*** Początki mennictwa.., op. cit. S. 121; ***Id.*** Noch einmal über die Anfänge der ungarischen Münzprägung // Wiadomości Numizmatyczne. Warszawa, 1990. Rok XXXIV (Polish Numismatic News. Warsaw, 1991. T. V.) S. 164; ***Huszár L.*** Münzkatalog Ungarn von 1000 bis heute. München, 1979.

[12] ***Suchodolski S.*** Moneta polska w X/XI wieku // Wiadomości Numizmatyczne. Warszawa, 1967. Rok XI, zeszyt 2-3. S. 65; ***Id.*** Spór o początki mennictwa.., op.cit.

[13] ***Suchodolski S.*** Początki mennictwa.., op. cit. S. 157-182; Malmer B. Olof Skötkonungs mynt och andra Ethelred-imitationer // Antikvariskt arkiv. Lund, 1965. T. 27; ***Skaare K.*** Coins and coinage in Viking-age Norway. Oslo-Bergen-Tromsö, 1976.

[14] ***Suchodolski S.*** Początki mennictwa.., op.cit. S.137-156; ***Сотникова М.П.*** Древнейшие русские монеты X–XI веков. М., 1995.

Список иллюстраций

1. Римская империя. Валентиниан II (375–392). Тяжелый милиарисий.
2. Карл Великий (768–814). Денарий, чеканенный после реформы ок.790 г. Трир.
3. Карл Великий (768–814). Денарий, чеканенный после императорской коронации 800 г.
4. Бавария. Герцог Арнульф (911–937). Денарий. Регенсбург.
5. Бавария. Король Генрих II (1002–1024). Денарий. Регенсбург.
6. Саксония. Король Оттон III и императрица Адельгейда. Денарий после 983 г. Монетный двор?.
7. Саксония. Герцог Бернхард I (973–1011). Денарий. Люнебург?.
8. Саксония. Архиепископ Магдебургский. Денарий второй четверти XI в.
9. Чехия. Князь Болеслав I (935–972) или Болеслав II (972–999). Денарий. Прага.
10. Чехия. Князь Болеслав II (972–999). Денарий «фризского» типа. Прага.
11. Чехия. Болеслав II (972–999). Денарий типа Этельреда. Прага.
12. Чехия. Собеслав Славниковиц. Денарий перед 995 г. Малин?.
13. Чехия. Королева Эмма. Денарий перед 1006 г. Мелник.
14. Чехия. Князь Яромир (1003–1012). Денарий. Прага.
15. Чехия. Князь Яромир (1003–1012). Денарий. Прага.
16. Чехия. Князь Яромир (1003–1012). Денарий. Прага.
17. Чехия. Князь Яромир (1003–1012). Денарий. Прага.
18. Чехия. Князь Яромир (1003–1012). Денарий. Прага.
19. Чехия. Князь Яромир (1003–1012). Денарий. Прага.
20. Чехия. Князь Яромир (1003–1012). Денарий. Плзень.
21. Чехия. Князь Олдржих (1012–1034). Денарий. Прага.
22. Чехия. Князь Олдржих (1012–1034). Денарий. Прага.
23. Венгрия. Стефан I (997–1038). Денарий. PRESLAVVA.
24. Венгрия. Стефан I (997–1038). Денарий. Alba Regia?.
25. Венгрия. Петер (1038–1041, 1044–1046). Денарий. Эстергом.
26. Польша. Болеслав Храбрый (992–1025). Денарий, тип I.
27. Польша. Болеслав Храбрый (992–1025). Денарий, тип II (VENCIEZLAVVS).
28. Польша. Болеслав Храбрый (992–1025). Денарий, тип IV (AREAHLAT).
29. Польша. Болеслав Храбрый (992–1025). Денарий, тип VIII (KOTIZLAVS).
30. Польша. Болеслав Храбрый (992–1025). Денарий, тип IX (PRINCES).
31. Польша. Болеслав Храбрый (992–1025). Денарий, тип X (GNEZDVN).
32. Польша. Болеслав Храбрый (992–1025). Денарий, тип XI (INCLITVS).
33. Польша. Болеслав Храбрый (992–1025). Денарий, тип XII (REX).
34. Польша. Болеслав Храбрый (992–1025). Денарий, тип XIII («русский»).
35. Польша. Мешко Болеславович (ок.1014–1025). Денарий, тип II.
36. Польша. Мешко Болеславович (ок.1014–1025). Денарий, тип III.
37. Англия. Этельред II (978–1016). Денарий типа «первая рука». Бриджнорт?.
38. Англия. Этельред II (978–1016). Денарий типа CRVX. Хастингс?.
39. Дания. Свен Вилобородый (ок.985–1014). Денарий.
40. Швеция. Олаф Шётконунг (995–1022). Денарий. Сигтуна.
41. Византия. Василий II (976–1025). Солид. Константинополь.
42. Владимир I (978–1015). Сребреник, тип I. Киев.
43. Владимир I (978–1015). Сребреник, тип III. Киев.
44. Владимир I (978–1015). Сребреник, тип IV. Киев.
45. Ярослав Мудрый (1016–1054). Сребреник.
46. Венгрия. Стефан I (997–1038). Денарий. Alba Regia?. Диаметр 22,0 мм. С фотографии Л. Ковача.

1

2

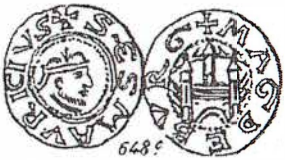
3

4

5

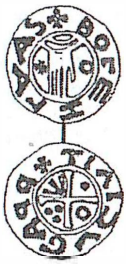
6

7



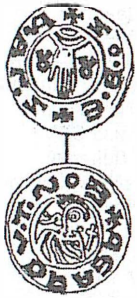
8

9

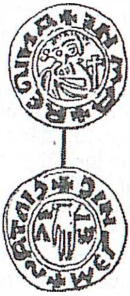


10

11

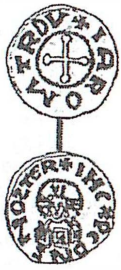


12



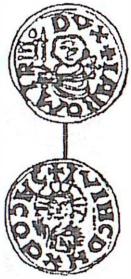
13

14



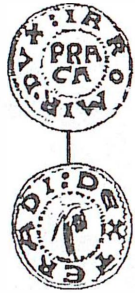
15

16

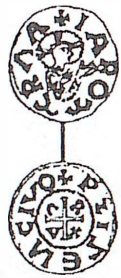


17

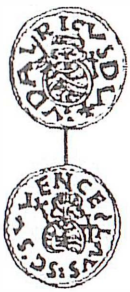
18



19



20



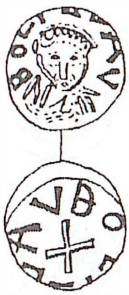
21

22

23

24

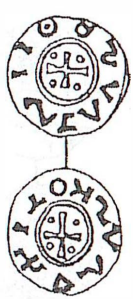
25



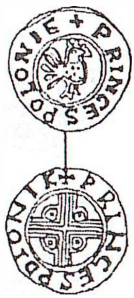
26

27

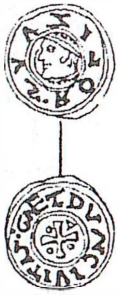
28



29



30

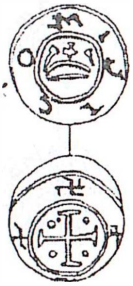


31

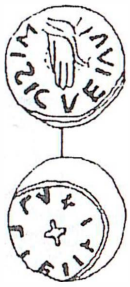
32

33

34



35



36

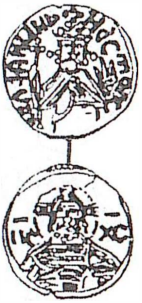
37

38

39

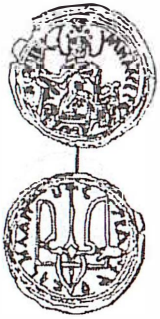
40

41

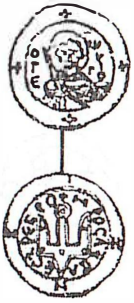


42

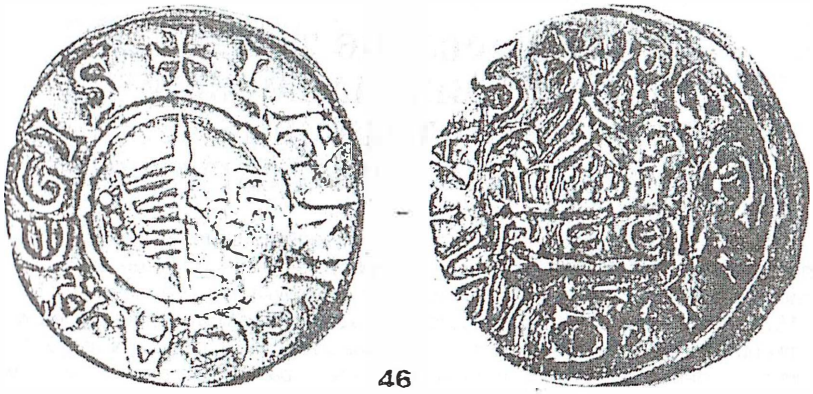
43



44



45



46

Об авторе. **Станислав Суходольский, родился 4 мая 1936 г. в Варшаве; доктор исторических наук, профессор; сотрудник Института археологии и этнологии Польской академии наук в Варшаве; преподаватель Варшавского университета; редактор журнала «Вядомости Нумизматычне» (Нумизматические ведомости); председатель Нумизматической комиссии в Комитете исторических наук ПАН; член Польской академии науки и искусства в Кракове; автор около 500 научных работ, в том числе 6 монографий и 2 работ в соавторстве.**